Глава 755 Восполнение долголетия.

— Учитель, почему бы вам не позволить младшей сестре Раковине прогнать зверей? — спросила малышка Юань'эр.

Лу Чжоу покачал головой.

— Хотя Раковина может легко управлять большим количеством зверей, эти звери отличаются от тех, которые хотят отведать человеческой плоти. Этим зверей сложнее контролировать. Культивация Раковины еще недостаточно высока, чтобы справиться с ними. Даже если она сможет заблокировать этих летающих зверей, ей нужно стать девятилепестковым культиватором, если она хочет справиться с большими зверями.

Будь то Манман, Цюн Ци или Чи Яо, они не были целями, с которыми могли справиться культиваторы ниже стадии восьми лепестков.

— Я поняла. — Малышка Юань'эр повернулась к Раковине. — Младшая сестра Раковина, тебе придется работать усерднее.

Раковина кивнула.

— Мм... девятая старшая сестра, я думаю, что вчера вечером я достигла стадии трех лепестков.

— ... — Лу Чжоу слегка опешил. Он на мгновение посмотрел на Раковину, после чего вернул взгляд на Юй Чжэнхая. Брови Лу Чжоу сошлись к переносице: он только что вспомнил о важной проблеме.

Юй Чжэнхай однажды съел половину сердца Чи Яо и сердце красной рыбы. Это означало, что у него было 700 лет жизни. С оставшейся половиной сердца Чи Яо у него будет 1300 лет жизни. Если золотой лотос поглотит больше жизни, чем у него имеется, он умрет?

— Сердце Чи Яо, — напомнил Лу Чжоу.

Юй Чжэнхай кивнул, достал сердце Чи Яо и съел его.

Золотой лотос закрутился с ужасающей скоростью.

— Ся Чанцю, — хрипло произнес Лу Чжоу.

Ся Чанцю тут же поспешил к нему. Увидев ситуацию, он понял, что дело не терпит промедления.

— В чем дело, старший?

— У тебя есть сердце жизни?

— Э-э... — Ся Чанцю заколебался.

— Я тебя не обижу. — Лу Чжоу поднял руку и протянул ее в сторону Ся Чанцю.

Ся Чанцю немного подумал, после чего стиснул зубы и произнес:

— Хорошо... одну минуту, старший.

На самом деле, количество лет, которые поглощал золотой лотос, не было фиксированным. Лу Чжоу хотел использовать сердце жизни только в случае крайней необходимости. Они не могли позволить себе быть безрассудными в достижении стадии девяти лепестков.

Вскоре вернулся Ся Чанцю и почтительно передал Лу Чжоу парчовую шкатулку.

— Это Сердце Ао Юя. Сто лет назад мы получили его по счастливой случайности, когда последовали за Домом Летящей Звезды и Небесным Боевым Судом в Мистическую пещеру Черной Воды.

— Мистическую пещеру Черной Воды?

— Это долгая история. В любом случае, из пещеры уже несколько месяцев доносились странные звуки. Однако никто не осмеливался приблизиться к ней из-за зверей. В то время я был всего лишь внутренним учеником монастыря Тысячи Ив, до которого никому не было дела. Я поставил на карту свою жизнь и в одиночку отправился в Мистическую пещеру Черной воды, но не осмелился пройти далеко. После этого мой учитель добыл этот предмет в черной воде и отдал его мне.

— Тебе действительно повезло. Многие культиваторы с восемью и девятью лепестками не получают таких подарков.

После того, как Лу Чжоу получил Сердце Ао Юя, он стал наблюдать за Юй Чжэнхаем, ожидая каких-либо аномальных изменений.

...

Тем временем в южном павильоне Злого Неба в области золотого лотоса.

Сы Уя сидел перед стопкой книг и бумаг. Он так увлекся рисованием, что стал похож на пещерного человека.

Минши Инь играл с Разделительным Крюком.

— Ты зря волнуешься. Бояться нечего, я ведь здесь...

— Я просто готовлюсь к худшему. У тебя выдающаяся сила, четвертый старший брат, и у тебя не возникнет никаких проблем со зверями. Однако, что если появится такой зверь, как Цюн Ци, или культиватор Кармического Огня, как Фа Кун? — спросил Сы Уя.

— Учитель отправился в область красного лотоса. Все будет хорошо, если он продемонстрирует там свою силу, чтобы удержать людей из области красного лотоса от нежелательных мыслей в отношении области золотого лотоса.

— Если бы с областью красного лотоса было так легко справиться, то учитель уже давно бы вернулся. — Сы Уя взял свиток каллиграфии и карту. Он развернулся на 180 градусов и произнес: — Я открыл кое-что новое.

Минши Инь не любил такие вещи. Однако, из-за своего эго, он должен был взглянуть. Он прочитал вслух:

— Яркая луна сияет над морем; издалека мы разделяем этот момент вместе?

— Первые девять слов — иероглифы, взятые из всех наших имен, — произнес Сы Уя.

Минши Инь погладил подбородок и снова посмотрел на него. Кивнув, он произнес:

— Не знал, что у учителя такой вкус. Он точно знает, как выбирать учеников. В таком случае, остается только иероглиф ши. Однако в имени младшей сестры Раковины нет иероглифа ши.

Сы Уя снова поднял бумагу и написал: Ло Шиинь.

Минши Инь был потрясен. Он спросил:

— Это совпадение? Ты хочешь сказать, что младшая сестра Раковина и есть Ло Шиинь?

Сы Уя ответил:

— Я еще не уверен. Однако, судя по записям, которые оставила Ло Шиинь, Ло Шиинь и Ло Сюань могут быть разными людьми. Записи были написаны одним человеком. Ее

исследования, поиски и открытия вряд ли можно было подделать. Прошло три столетия. Если Раковина — это Ло Шиинь, то, судя по ее культивации, она должна быть старухой. Младшая сестра Раковина владеет музыкой, языком зверей и достигла уровня Зарождения Божественного Треволнения за очень короткое время. Более того, ей всего шестнадцать лет.

— Она такая же уцианка, как и первый старший брат? — спросил Минши Инь.

— Я так не думаю. Я находился рядом с первым старшим братом в течение многих лет. Я знаю, какими качествами обладает племя Уци. — Сы Уя покачал головой.

— Монстр?

— Есть три варианта. Первый — Раковина действительно редкий гений. Второй — Ло Шиинь — потомок Ло Сюань и унаследовала исследования Ло Сюань. В записях есть важный момент: Ло Сюань вернулась в область красного лотоса более десяти лет назад. Однако записи последнего десятилетия были написаны от имени Ло Сюань. Третий — Раковина — шпионка, посланный областью красного лотоса.

— ... — Минши Инь почувствовал легкое головокружение от этих откровений. Ему было трудно в это поверить. — Я могу поверить во вторую возможность, но третья явно...

— Трудно сказать, что у человека на уме, — произнес Сы Уя, подняв голову и встретившись взглядом с Минши Инем.

— Послушай, ты умен, но я признаюсь тебе... иногда ты слишком много думаешь. Я пойду подышу свежим воздухом. — Минши Инь развернулся и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

После ухода Минши Иня Сы Уя вздохнул и покачал головой. Он долго смотрел на диаграмму под стихотворением, прежде чем пробормотал:

— Вообще-то, есть и другая возможность... Младшая сестра Раковина могла прийти из более страшного места. Возможно... Ло Шиинь вообще никогда не существовала.

Область золотого лотоса и красный лотос были не единственными в диаграмме. Имелись и другие диаграммы, которые вызывали его подозрения, но все они были размазаны чернилами, из-за чего их нельзя было расшифровать.

...

В монастыре Тысячи Ив в области красного лотоса.

В небе появилась орда зверей.

Во внутреннем дворе Юй Чжэнхай достиг переломного момента.

Малышка Юань'эр указала на Юй Чжэнхая и воскликнула:

— Учитель, у старшего брата побелели волосы!

— Сердце Чи Яо, — напомнил ему Лу Чжоу.

Юй Чжэнхай кивнул и съел остатки сердца Чи Яо.

Лу Чжоу открыл парчовую шкатулку. Внутри находилось сердце Ао Юя, похожее на сердце Чи Яо. Он бросил его Юй Чжэнхаю и произнес:

— Съешь его.

— Хорошо. — Золотой лотос стал отнимать годы Юй Чжэнхая со все возрастающей скоростью. С двумя сердцами жизни его белые волосы снова потемнели.

В этот момент в воздухе раздался голос Тяня Буцзи:

— Старший, мастер монастыря, зверь Чжун Дяо.

Среди толпы зверей можно было заметить выделяющегося зверя.

Ся Чанцю произнес:

— Я разберусь с ним. — Он взмыл в воздух, за ним последовали старейшины монастыря Тысячи Ив.

Чжун Дяо был зверем, напоминавшим полуптицу и питавшимся людьми. Он был похож на хищную птицу с рогами на голове. Его крики были похожи на крики новорожденного, что весьма раздражало.

— Звуковая техника?

Крик Чжун Дяо, похожий на крик младенца, разнесся по всей горе Тысячи Ив. Он сильно отвлекал.

Юй Чжэнхай слегка нахмурился.

Ся Чанцю и старейшины монастыря Тысячи Ив могли без проблем справиться со зверем. Однако звуки, издаваемые этим большим зверем, раздражали.

Ся Чанцю взмахнул венчиком из хвоща. Взрыв энергии нарушил строй зверей и устремился к Чжун Дяо.

Бам! Бам! Бам! Бам!

Чжун Дяо взмахнул крыльями и изменил направление полета. Он полетел в другую сторону, продолжив кричать.

— Проклятое животное! — Ся Чанцю высвободил свою великую технику и запустил несколько даосских печатей.

Даосские ручные печати устремились наружу.

«Крик младенца» стал громче.

Если не справиться с большим зверем, другие звери не уйдут.

В этот момент стоявший на крыше Юй Шанжун поднял голову и равнодушно произнес:

— Предоставьте это мне.

После того, как Ся Чанцю активировал свою великую технику, Чжун Дяо, казалось, понял его намерения и скорректировал свой полет.

— Нет! Этот зверь может быть прирученным! — произнес Ся Чанцю, наблюдая за Чжун Дяо.

Парящий в воздухе Юй Шанжун спросил:

— Прирученным?

— После приручения зверь будет выполнять приказы хозяина и знать, когда отступить. С этим зверем будет трудно справиться, — произнес Ся Чанцю.

Юй Шанжун слабо улыбнулся и произнес:

— Интересно. — Если бы его цель была слишком простой, он счел бы ее скучной.

День!

Меч Долголетия покинул ножны.

Юй Шанжун словно растворился в воздухе, произнеся заклинание:

— Возвращение и Вхождение в Три Души. — Он также вызвал свой аватар.

Его аватар в виде золотого лотоса высотой в 150 футов полетел вперед. Его золотые руки, казалось, были пропитаны божественной силой, когда он схватил Чжун Дяо.

Когда три фигуры Юй Шанжуна слились в одну, он стремительным движением появился перед Чжун Дяо.

Холодный свет сверкнул в воздухе, когда меч Долголетия пронзил тело зверя.

— ... — Ся Чанцю.

...

Тем временем, на горной вершине неподалеку.

Пальцы человека в капюшоне задрожали, когда он разъединил ладони.

— Девять лепестков? — Когда он поднял голову, стало видно, что он носит усы. Его глаза вспыхнули убийственным огнем, и он произнес: — Ты заплатишь своей жизнью за убийство моего Чжун Дяо.

Закончив говорить, он спрыгнул с горы. Вокруг него появились странные сияющие кольца. Их цвет был настолько темным, что казался почти черным.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2060710>